

Сергей Первушин еще плохо изучен и мало известен

Цель — привлечь внимание к личности и трудам С.А. Первушина, показать, каким сохранила его память и интернет в контексте длинных волн Н.Д. Кондратьева.

*Окончание. Начало
см. в № 2/2015*

Сергей Алексеевич Первушин

С.А. Первушин сыграл положительную роль в обсуждениях вокруг проблемного поля исследований Конъюнктурного института по страницам его изданий, где Н.Д. Кондратьев обосновал новый вид долгосрочных циклических колебаний — большие циклы конъюнктуры продолжительностью около полувека — длинные волны экономической динамики, которые Йозеф Шумпетер назвал циклами Кондратьева. Хотя идеи долгосрочных циклических колебаний в экономике высказывались и до Н.Д. Кондратьева, именно ему принадлежит заслуга формирования и статистической проверки теории длинноволновых колебаний, основные положения которой он впервые сформулировал в монографии «Мировая экономика и ее конъюнктуры во время и после войны», которую 30-летний ученый опубликовал в 1922 г. (книга Н.Д. Кондратьева переиздана в 2002 г. и впервые издана на английском языке в 2004 г.).

Проследим по предисловиям к книгам вклад С.А. Первушина в концепцию длинных волн Кондратьева.

Интересен фрагмент из интернета, оценивающий вклад С.А. Первушина в концепцию длинных волн Кондратьева.

Авторы

Мясоедов Борис Алексеевич — директор издательства «Русская энциклопедия», кандидат экономических наук.
Клюкин Петр Николаевич — вице-президент Международного фонда Н.Д. Кондратьева, доктор экономических наук.

Определенный вклад в уточнение ряда положений концепции длинных волн внесла группа отечественных ученых в 1920–1930-х годах. Они по достоинству оценили значимость данной теории и наиболее последовательно занимались ее совершенствованием и развитием. К их числу можно отнести С. Губермана, М. Игнатъева, С. Киселева, А.А. Конюса, С.А. Первушина, Г.А. Фельдмана, А.В. Чаянова и др. [5, 13–22].

В книге «Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения» собраны работы Н.Д. Кондратьева по большим циклам конъюнктуры и теории предвидения. Среди них книга «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны», изданная в 1922 г. в Вологде и ставшая библиографической редкостью. Ее переиздание позволяет уточнить время создания теории длинных волн в экономической динамике. Н.Д. Кондратьев сделал это существенно раньше, чем было принято считать.

Оценивая по книге вклад С.А. Первушина в теорию длинных волн, читаем: «С.А. Первушин высказался в том смысле, что, по его мнению, со статистической точки зрения, ни Н.Д. Кондратьев ничего не доказал, ни Д.И. Опарин ничего не опроверг, поскольку они оперировали с полутора-двумя циклами. Он признает, что есть материалы (хотя бы по ценам), охватывающие два-три столетия и с несомненностью обнаруживающие наличие каких-то больших волн. На них ссылаются такие авторитеты, как Афталион, Лескюр, Шпитгоф. Важно установить, считает С.А. Первушин, являются ли эти большие волны циклами капиталистическими или же они присущи динамике хозяйства как таковой и их нельзя связывать с капиталистическими условиями производства, как малые или средние циклы».

Работы Н.Д. Кондратьева и С.А. Первушина в книге «Избранные труды Кондратьевского Конъюнктурного института»

- Первушин С.А. Конъюнктура современного мирового хозяйства. М., 1922.
- Кондратьев Н.Д. К вопросу о стабилизации товарных цен // Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1922. № 4–5. С. 1–4.
- Первушин С.А. К вопросу о ценностных сдвигах в 1922 году // Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1923. № 3. С. 5–9.
- Первушин С.А. К вопросу о методах изучения хозяйственной конъюнктуры СССР // Социалистическое хозяйство. 1924. № 1.
- Первушин С.А. Основные вопросы теории и методологии хозяйственной конъюнктуры // Плановое хозяйство. 1926. № 12.
- Кондратьев Н.Д. Новый труд по теории русской хозяйственной конъюнктуры (рецензия на кн. С.А. Первушина) // Вопросы конъюнктуры. 1926. Т. II. Вып. 1. С. 201–209.
- Первушин С.А. Рецензия на книгу: Кондратьев Н.Д. и Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры // Вестник финансов. 1929. № 9.

Работы С.А. Первушина по исследованию длинных волн

- Первушин С.А. Теория кризисов М.И. Туган-Барановского. 1914 г.
- Первушин С.А. Об одной из глубинных причин кризисного состояния советской экономики.
- Первушин С.А. Предъярмарочная конъюнктура народного хозяйства СССР.
- Первушин С. Движение вольных цен в годы революции (1917–1921 гг.).
- Первушин С. Конъюнктура мирового хозяйства в первую четверть 1922 г.
- Первушин С. Конъюнктура мирового хозяйства в 1922 г.
- Первушин С. Движение цен в 1921–1922 гг.
- Первушин С. Конъюнктура мирового хозяйства в первую половину 1923 года.
- Первушин С.А. Проф. В.Э. Ден. Курс экономической географии.
- Первушин С.А. М.В. Игнатъев. Конъюнктура и цены.
- Первушин С.А. Универсальный справочник цен / Под ред. С.П. Середы и М.А. Сирцова.
- Базаров В. Профессор С. Первушин. Хозяйственная конъюнктура.
- Первушин С.А. Конъюнктура современного мирового хозяйства // Вестник статистики. 1921. № 5–8.
- Первушин С.А. Вольные цены и покупательная сила русского рубля в годы революции (1917–1921) // Денежное обращение и кредит. Петроград, 1922. Т. 1. С. 58.
- Первушин С.А. Вольные цены и покупательная сила русского рубля. 1917–1921 гг. М. — Л, 1922.
- Первушин С.А. Вольные цены и покупательная сила русского рубля. 1917–1922 гг. М. Петроград, 1922.
- Первушин С. К вопросу о ценностных сдвигах. М., 1923.
- Первушин С. Экономический бюллетень Конъюнктурного Института. 1923. № 7–8.
- Первушин С.А. Народное и государственное хозяйство СССР в 1922–1923 гг. М., 1924.
- Первушин С.А. Хозяйственная конъюнктура. Введение и изучение динамики русского народного хозяйства за полвека. М.: Экономическая жизнь, 1925. 328 с.
- Первушин С.А. Хозяйственная конъюнктура: Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека. М.: Экономическая жизнь, 1925; Вопросы конъюнктуры. Т. 2. Вып. 1. М., 1926.

Л.Н. Юровский

Н.Д. Кондратьев, по мнению С.А. Первушина, в своем докладе удовлетворительного ответа на этот вопрос не дал. Большие волны, считает С.А. Первушин, существуют (вопреки мнению Опарина), но это не капиталистические волны — вопреки мнению Н.Д. Кондратьева. С.А. Первушин полагает, что их причины кроются в динамике сельского хозяйства.

Показательным фактом оценки С.А. Первушина является перевод избранных материалов его книги «Хозяйственная конъюнктура» с дополнениями автора, осуществленный С. Кузнецом на английский язык в виде статьи в конце 1920-х годов [23].

И это в то время при негативной оценке С. Кузнецом построений Н.Д. Кондратьева и в 1930, и в 1940 гг. в рецензии на книгу Й. Шумпетера [24] о неценном вкладе С.А. Первушина в мировую науку о кризисах и циклах [25].

Особо следует отметить рецензию Н.Д. Кондратьева на книгу М.А. Бунятына Экономические кризисы. Опыт морфологии и теории периодических кризисов и теории конъюнктуры [26] и линию от автора, ведущую к длинным волнам. В ней особо отмечена задача автора «дать те-

орию общих кризисов», а также его утверждение, что «циклическое развитие хозяйственной жизни находит яркое отражение в периодическом колебании цен (конъюнктуры)». Последователями М.А. Бунятына в России считались и такие исследователи экономических циклов и конъюнктуры, как В.С. Войтинский, С.А. Первушин, Н.Н. Шапошников.

Вопросами экономической конъюнктуры и учения о сельскохозяйственных рынках в начале XX в. занимались М.И. Туган-Барановский, Е.Е. Слуцкий, Л.Н. Юровский, Н.Д. Кондратьев, С.А. Первушин, В.Г. Громан, Н.М. Ясный, А.В. Чаинов и др. Подавляющее большинство отечественных экономистов первой половины XX в. считало 1900–1908 гг. периодом депрессии и застоя в экономике. Эту точку зрения отстаивали М. Туган-Барановский, М. Балабанов, С. Первушин, А. Финн-Енотаевский, П. Лященко и др.

Авторы, придерживавшиеся марксистских позиций, — С.Г. Струмилин, А. Яковлев и Л. Мендельсон — пытались втиснуть экономическую динамику предреволюционного периода в прокрустово ложе концепции мировых циклических кризисов, подгоняя развитие хозяйственной конъюнктуры в России под динамику развитых стран — Англии, США и Германии и доказывая, что «правильные» («циклические») кризисы наблюдались в 1900–1903 и 1907–1908 гг., а спад 1905–1906 гг. следует рассматривать не как кризис, а как «нарушение нормального хода воспроизводственного процесса».

Как отмечается в трудах российских ученых 1920-х годов, С.А. Первушин осуществлял активную роль в исследовании кризисов, конъюнктуры и экономической динамики. В исследованиях ученых Конъюн-

ктурного института по отношению к Н.Д. Кондратьеву (теория экономической динамики и развитие теории «пропорциональности» М.И. Туган-Барановского) С.А. Первушин (исследование иррегулярных колебаний статистических рядов, теория «сближения конъюнктур») занял роль активного научного оппонента.

Н.Д. Кондратьев и его современники были хорошо знакомы и активно использовали достижения западных экономистов, что легко видеть из имеющихся в их работах многочисленных ссылок. Появившаяся в интернете переписка А.А. Чупрова и В.И. Борткевича свидетельствует о том, что С.А. Первушин был в поле зрения интересов А.А. Чупрова, а А.А. Чупров — в поле зрения С.А. Первушина. Более того, во многих западных работах по исследованию циклов, написанных в начале 30-х годов, мы находим ссылки не только на ставшие к тому времени классическими работы Туган-Барановского, но и на работы современников и коллег Н.Д. Кондратьева. Так, например, в очень хорошем дайджесте по исследованиям цикла, изданном в США в 1934 г. и предлагающем хронологическую и тематическую систематизацию исследований цикла с начала XVIII в. и до начала 30-х годов

Саймон Кузнец

Е.Е. Слуцкий

XX в., можно найти ссылки на работы С.А. Первушина и Е.Е. Слуцкого (имеется в виду работа, посвященная случайным возмущениям, напечатанная и «Вестнике конъюнктуры» за 1927 г., издаваемым Конъюнктурным институтом под редакцией Н.Д. Кондратьева). Научные результаты работ Конъюнктурного института значительно опередили свое время и остаются актуальными поныне.

Н.С. Четвериков и А.А. Конюс, сотрудники Конъюнктурного института, с которыми меня свела издательская работа, хранили о прошлом института и его сотрудников добрую память. Общими чертами научных работ Н.С. Четверикова являются органическое соответствие приемов статистического анализа содержанию изучаемой прикладной проблемы, осмысленность цели исследования, логически ясная структура работы, содержательная интерпретация результатов. Во всех научных исследованиях в полной мере проявились его талант, трудолюбие, бескорыстие и преданность науке.

Исследования процессов экономических колебаний в российской экономической науке (здесь мы будем понимать и советский период истории нашей

страны) применительно к российскому народному хозяйству, на наш взгляд, целесообразно разделить по периодам исследования, а именно на исследования циклических процессов в дореволюционной экономике России, исследования циклических процессов в советской экономике и в целом за весь период. Известный российский экономист С.А. Первушин, изучавший особенности колебательных процессов в народном хозяйстве России в дореволюционный и послереволюционный период, писал: «В силу резких различий строя нашего на-

родного хозяйства до и после войны и революции вопрос о колебаниях должен разрешаться отдельно для каждой из этих двух эпох».

Дореволюционная Россия оставила в наследство богатую палитру экономической мысли. После революции страна оказалась не в состоянии воспринять столь многоплановый материал по истории экономической науки.

А.А. Чупров и С.А. Первушин

Интерес к творчеству экономистов, статистиков, социологов — Чупровы, Туган-Барановский, Кондратьев, Сорокин, Первушин, — на рубеже веков поднявших на мировой уровень экономическую и статистическую науку, не иссякает. В печати и Интернете появляются посвященные им публикации, продолжается поиск того, что связано с новыми открытиями, с С.А. Первушиным. В письме А.А. Чупрова к Борткевичу удалось найти сведения о перепишке с С.А. Первушиным³. Более того, в материалах А.А. Чупрова, выставленных в Интернете Оскаром Шейниным, имеются интересующие нас сведе-

ний о С.А. Первушине. «В интересной статье С.А. Первушина о конъюнктуре современного хозяйства в московском журнале „Вестник статистики“ [15] ставится вопрос об общем характере переживаемой ныне полосы хозяйственной жизни. Из приводимых автором ссылок видно, что вопрос этот подвергается в России оживленному обсуждению. Высказываются самые противоречивые взгляды. Некоторые полагают, что кризис, „постигший в середине 1920 г. мировое хозяйство, — это в сущности обычный капиталистический кризис, запозда-

лишь ценой полной перестройки социальных отношений. Последнее течение этого выхода не представляет: в современном длительном кризисе оно видит начало подлинного краха Европы... возврат к хозяйственному и культурному средневековью и разложение высших хозяйственных форм, — пользуясь термином Шпенглера: *Untergang des Abendlandes*⁴.

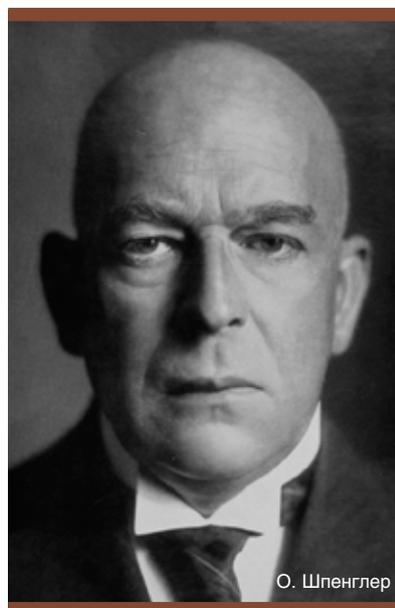
В экономической науке столкнулись эволюционные и революционные методы исследований.

Сам автор сосредотачивается в главнейшем на статистическом анализе цифрового материала, приглашая констатировать прежде всего факты. Путь к выяснению вопроса, если и не самый легкий, то в конечном счете все же самый краткий! Ибо факты складываются в отчетливую картину, вводящую умозрение в твердые и сравнительно весьма тесные рамки. Начало нового оживления хозяйственной жизни с конца 1921 г., уловляемое Первушиным не на движении цен, — на ценах тогда еще не сказывалось явственного перелома, — а посредством искусного сопоставления иных рядов показателей конъюнктуры, наглядно обнаруживает несостоятельность той *третьей* группы взглядов, которая усматривала в кризисе 1920–1921 г. начало конца Европы, — крах, за которым нет возврата к прошлому. С другой стороны, факты рассеивают и представление о перескочившей каким-то чудом через годы войны очередной фазе нормального кризиса, надвигавшегося в начале второго десятилетия двадцатого века. Первушин правильно подчеркивает, что „мировой хозяйственный организм после войны еще не совсем выздоровел“, что начавшееся оживление происходит „в условиях продолжающегося разрыва хозяйственных связей“, в обстановке „денежно-валютного

хаоса“ и перебивается все время „действием фактора политического“. Он заключает: „Температура мирового хозяйства, быть может, уже близка к нормальной, но все еще ненормальная: это все еще те 37 и три, 37 и два по медицинскому термометру, которые хорошо знает врач и которыми он обычно не обольщается“. Эта осторожная характеристика делает честь трезвой логике авто-

ра, как делает честь его статистической проницательности, что он со своего далеко не благоприятного наблюдательного поста сумел подметить новый перелом конъюнктуры на самых зачаточных его стадиях.

В ней следует, однако, переставить ударения, дабы освободить ее от налета слегка окрашивающей ее полемики. Температура мирового хозяйства, бесспорно, еще не вполне нормальна, но явственно приближается к норме. Разорванные хозяйственные связи восстановлены далеко еще не в полной мере, но некоторое подобие мирово-

О. Шпенглер

го рынка уже успело сложиться и мировое хозяйственное общество быстро крепнет, не взирая на все помехи, которые „политический фактор“ нагромождает на пути хозяйственного возрождения. Вместе с тем и колебания в темпе хозяйственной жизни с все большей силой подпадают под действие тех моментов, которыми обуславливается чередование подъема и депрессии в нормальных условиях современного хозяйственного строя. Полоса депрессии 1920–1921 гг. носила на себе уже более явственные следы их, нежели предшествовавший ей подъем и совершенно аномальная понижательная волна конца 1918 г. — начала 1919 г. Надвигающаяся ныне полоса оживления выявляет с еще большей отчетливостью знакомые от прежних времен черты этой „фазы капиталистического цикла“. Мировой послевоенный рынок имеет — и во многом удержит — своеобразный облик, отличный от былого; пути мировой торговли лежат — и будут лежать — в иных, кое в чем, направлениях, нежели прежде. Но общий строй мирового хозяйства останется — и долго еще будет оставаться — тем же в основе своей, как до войны. Никакого перехода к неизведанным хозяйственным порядкам переживаемая ныне полоса не несет с собой, никакого переустройства всего уклада жизни Европы не таит в себе. Об этом можно проливать слезы, можно этому радоваться, — смотря по общему мировоззрению. Но трудно оспаривать это, если глядеть фактам в глаза. Капиталистический хозяйственный строй обнаружил способность вынести военное напряжение, равное которому мир доселе не знал. Способен он вынести и то, что государственной мудрости наших дней угодно именовать миром. Внутренние противоречия капитализма велики и глубоки. Но способность справляться с ними пока что еще больше. Нет более

пагубной ошибки, как недооценивать приспособляемость и мощь, проявленные капитализмом — неожиданно даже для большинства его апологетов, — в пережитую миром годину небывало тяжких хозяйственных испытаний» [27].

Судьбы современников Н.Д. Кондратьева

Вопросами экономической конъюнктуры в первой трети XX в. занимались колоритные фигуры экономической теории: М.И. Туган-Барановский, В.Г. Громан, Н.Д. Кондратьев, С.А. Первушин, Е.Е. Слуцкий, А.В. Чаянов, Л.Н. Юровский, Н.М. Ясный.

Ныне интернет сводит разрозненные сведения об экономистах-длинноволновиках и пополняет яркую линию, включающую в алфавитный ряд по вчерашним оценкам марксистов и буржуазных экономистов В.А. Базарова, А.А. Богданова, В.И. Борткевича, Н.И. Бухарина, В.К. Дмитриева, В.Я. Железнова, Н.А. Каблукова, А.И. Чупрова, А.А. Чупрова...

Вроде бы окончилось время деления на красных и белых. Все стали отечественными учеными. Собранный здесь материал на судьбе профессора С.А. Первушина наглядно показывает, сколь расточительны бывают люди, преследуя ученых за взгляды, за позиции. Сколько могли бы сделать для Отечества А.А. Богданов, Н.И. Бухарин, Н.Д. Кондратьев, С.А. Первушин, А.В. Чаянов, если бы люди не были столь безжалостны и жестоки друг к другу!

Научная судьба А.Л. Вайнштейна, трижды судимого в 1930–1940 гг., книга которого с теплой дарственной надписью была подарена С.А. Первушину в начале 1960-х г., говорит о научном потенциале экономистов-длинноволновиков. Нынешнее время настойчиво требует учиться властвовать собою, снижать накал конфликтов в поисках научной истины.

А.Л. Вайнштейн

То глубинное, что показывают дворцовые перевороты, дворянские противостояния, крестьянские восстания, пролетарские забастовки, гражданские войны при обсуждениях проблем в научных дискуссиях, оттачивается как противостояния. В биографиях длинноволновиков, профессора С.А. Первушина, как в капле воды, можно видеть, как великие события эпохи захватили судьбы тех, с кем он «горел» научными идеями.

Н.Д. Кондратьев писал в 1934 г. из Суздальского политизолятора: «Тяжелая колесница истории проехала по нашему поколению». О жизни и деятельности политических деятелей и ученых-экономистов первой трети XX в., пострадавших за длинные волны, мы знаем до обидного мало, хотя за последние четверть века в изучении длинных волн сделано много. Исследования ныне сосредотачиваются вокруг Международного фонда Н.Д. Кондратьева. Особенно интенсивно в этом направлении работает интернет. Литература о длинноволновиках ограничивается выступлениями на конференциях, предисловиями к научным трудам и статьями. Сохранилось не так много свидетельств об их жизни и творчестве.

В экономической науке столкнулись эволюционные и революционные методы исследований. После победы большевиков в 1917 г. за 15 лет окончательно победила власть над наукой. Осмелившихся иметь собственное мнение беспощадно карали. Судьба оказалась к длинноволновикам жестокой и несправедливой. Значительная часть документов, касающихся деятельности ученых, была безвозвратно утрачена, а та, что имеется, остается по-прежнему неполной, запутанной и разбросанной. Нетронутыми пылятся семейные архивы родственников и сослуживцев, архивы ФСБ в личных делах репрессированных. Как видим, для уточнения и восстановления исторической правды предстоит большая и серьезная работа. Судьбы политических деятелей и экономистов-теоретиков, исследовавших длинные волны, сложились по-разному, но все — трагически.

Конъюнктурный институт Н.Д. Кондратьева прекратил существование.

Н.И. Бухарин, Г.Е. Зиновьев, Г.В. Громан, Н.Д. Кондратьев, Д.Б. Рязанов, А.В. Чаянов, Л.Н. Юровский расстреляны в ГУЛАГе в 1938 г. Л.Д. Троцкий убит в Мексике в 1940 г.

А.Л. Вайнштейн, Я.П. Герчук, С.А. Первушин, Н.С. Четвериков осуждены и отправлены в ссылку.

М.В. Игнатъев, А.А. Конюс, Д.И. Опарин, Е.Е. Слуцкий остались живы, но прекратили исследования длинных волн.

Так окончилась яростная борьба не только идей, но и людей. Партийные интеллигенты у власти отвесили по 9 граммов свинца или посадили за монастырские стены интеллигентов из научной среды. На финише научной проблемы мы увидели конец объективному исследованию экономических процессов — длинных

волн Н.Д. Кондратьева. Перевод науки на административно-командные рельсы завел экономическую науку в тупик административного управления. Судьба ученых длинноволновиков дала народу и власти материал для осмысления путей развития науки и информации.

Идеи Н.Д. Кондратьева и длинноволновиков значительно опередили свое время, они являются одним из краеугольных камней постиндустриальной парадигмы обществоведения, которая становится преобладающей в XXI в. В настоящее время жизненно необходимо формирование российской школы реальной экономической мысли. Как справедливо заметил Л.И. Абалкин, «у России нет будущего без нового подъема экономической науки и без ее восприятия востребованности властью». Россия должна найти свой путь с учетом особенностей и исторических традиций, одновременно используя лучший опыт развитых стран. Взаимное уважение и научная полемика и есть важное условие на этом пути.

Полемика между Н.Д. Кондратьевым и С.А. Первушиным

В условиях революционного времени, хамского облика лидеров большевизма, постоянных оскорблений, воинственно проходящих митингов, партийных съездов, конференций, пленумов с дореволюционного времени вокруг длинных волн сохранилась подлинная культура интеллигентной полемики. В дискуссиях, на самом верхнем уровне человеческого мышления и знания, полемика как культура и высокая этика спора всегда рассматривается как метод достижения истины. Творческой, целенаправленной и результативной полемикой были на протяжении 1920-х годов дискуссии по длинным волнам, организуемые директором Конъюнктурного института. Цивилизованная, кор-

ГУЛАГ

ректная, бесконфликтная полемика творческими дискуссиями вывела теорию длинных волн на уровень научной концепции мира. Культура полемики по длинным волнам связана с мировоззрением участников дискуссии. Тексты выступлений свидетельствуют о гуманистическом мировоззрении оппонентов с его ценностями добра, взаимного уважения личности, общественного блага. Власть не могла терпеть такое положение, уничтожила Конъюнктурный институт и носителей научных знаний. Нам посчастливилось по своей работе встречаться с Н.С. Четвериковым, А.А. Конюсом, дочерью Н.Д. Кондратьева, сыном А.В. Чаянова. Они сохранили облик мира ушедшего времени.

О С.А. Первушине. Воспоминания

Хотел бы поделиться личными воспоминаниями о Сергее Алексеевиче, который был моим родственником. У Первушиных не было детей, и к моей сестре они относились как к дочери, обеспечивали ее необходимым, что по тем временам, после войны, было немаловажно, окружали ее теплотой, баловали. Они жили на улице Чаплыгина, дом 1/12, квартира 13.

На этот адрес Сергею Алексеевичу много писали его студенты и аспиранты из разных городов страны. Алексей Варламов в повести «Ева и Мясоедов. Семейное предание» пишет: «Бабушкина кузина Вера Николаевна, вышедшая замуж за известного экономиста, соратника опального Чаянова, профессора Сергея Алексеевича Первушина. ...Профессор после всех потрясений, на его долю выпавших, был набожен не менее ее, что, однако, не помешало ему сделаться заведующим кафедрой цветных металлов в МИСиСе и советником Косыгина...» [28].

Мой брат отмечал, что «в быту Сергей Алексеевич был очень скромным, радушным. Когда мы к нему приезжали, то он всегда оставлял нас пить чай, к чаю доставалась бутылка хорошего коньяка. Он в свой граненый стакан в серебряном подстаканнике специальной небольшой серебряной ложечкой отправлял несколько капель в горячий крепкий чай. То же самое предлагал и мне, молодому офицеру двадцати пяти лет. Я пил чай и думал, с каким бы удовольствием я выпил этот коньяк... Он всегда очень радушно принимал нас и рассказывал о том, как за-

нимался изысканиями цветных металлов. Но никогда не говорил о том, как ему было тяжело в заключении, все переводя в область цветных металлов. Сергей Алексеевич преподавал в институте Цветметзолота и являлся советником Косыгина по вопросам цветных металлов».

С.А. Первушин сыграл большую роль в жизни нашей семьи, особенно в моей жизни. Я работал вздании напротив метро «Кировская», в электромеханических мастерских УСМО на улице Кирова, 26, рядом с домом, где они жили, и часто бывал у них. Влияние Первушина на меня оказалось столь сильным, что я посту-

Перевод науки на административно-командные рельсы завел экономическую науку в тупик административного управления.

пил на экономический факультет МГУ. В свое время мой отец учился на экономическом отделении юридического факультета, а еще раньше здесь преподавал Сергей Алексеевич. В студенческие годы я носил костюмы, которые отдавал мне профессор. От мамы я узнал многое из биографии Первушина и лишних вопросов старался не задавать.

Я всегда видел разницу между университетской профессурой, получившей высшее образование до революции, и молодыми преподавателями нашего времени. Уровень культуры, уровень знаний, владение иностранными языками — все очень отличалось.

Сергей Алексеевич на всю жизнь привил мне любовь к словарям. Он завещал мне свой «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» А.Н. Чудинова [29] и при этом сказал: «В словаре есть термины всех наук, которые сложились к моменту моего вступления в жизнь. Всегда сравнивай их с терминами

из новых словарей. Такое сравнение открывает процесс изменения наук». В своей работе и научной деятельности я в большинстве случаев проверяю себя по этому словарю, все термины пропускаю через словарь Чудинова.

Ради моей безопасности Сергей Алексеевич обходил политэкономические проблемы. Если я пытался говорить о них, то упирался в мягкую стену молчания. Он ориентировал меня на конкретику. Вспоминал годы учебы, своего учителя Каблукова, Чупрова, статистику. Я писал дипломную работу на тему «Экономические воззрения Чупрова». Сергей Алексеевич говорил

о нем: «Замечательный был человек, его книгу „Железнодорожное хозяйство“ цитировал К. Маркс в „Капитале“. Не многие из русских экономистов удостоились такого внимания». Сергей Алексеевич как-то сказал мне: «Книги по статистике важны для

понимания жизни больше иных книг».

Меня поражала его библиотека. В памяти сохранились нумерованные сборники стихов Бальмонта, Надсона, Северянина... Все это были дореволюционные издания в переплетах из тканей с фабрик Первушиных.

Сергей Алексеевич был человек религиозный. По-видимому, для всех, переживших репрессии, обращение к религии было вполне объяснимо. Он приезжал в Загорск, где жила моя теща, сидел на террасе в кресле-качалке, ноги были покрыты пледом. Вера Николаевна, жена, находилась рядом. Теща моя принимала Сергея Алексеевича с очень большим трепетом.

В последние годы жизни Сергея Алексеевича я работал в Комитете печати СССР и курировал издательства «Статистика» и «Финансы». Это позволило мне обратиться к члену редколлегии журнала «Вестник статистики» С.М. Гуревичу с просьбой опубликовать некролог. На смерть профессора откликнулось Бюро статистической секции Московского Дома ученых.

Л.Д. Троцкий

В 1988 г., работая в издательстве «Экономика», в «Книжном обозрении» перед выходом реабилитированных книг («Крестьянское хозяйство» А.В. Чаянова и «Проблемы экономической динамики» Н.Д. Кондратьева) в серии «Экономическое наследие» я писал: «Однажды, в конце 40-х годов, когда я еще только собирался поступать на экономический факультет МГУ, я спросил профессора С.А. Первушина, широко известного по выступлениям в экономической печати 20-х годов: „Сергей Алексеевич, кто такие Чаянов и Кондратьев?“ Как сейчас, вижу ужас на лице 60-летнего экономиста, отбывшего в первой половине 30-х годов пятилетний срок в Риддере, а затем работавшего в Институте цветных металлов и золота. „Чаянов? Александр Васильевич?“ — переспросил он и горестно замолчал».

После XX съезда партии я вновь попытался расспросить его о Чаянове и Кондратьеве и на этот раз услышал: „Еще не настало время говорить о них“. С тем же вопросом я обратился к нему и после XXII съезда КПСС. Тогда он сказал: „Нужно подождать еще четверть века, чтобы стало возможным говорить о них“. И добавил: „Слово свое о себе они скажут своими трудами. Но это будет, к сожалению, не скоро“» [30].

Идеи экономистов 1920-х годов Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, С.А. Первушина пробивались сквозь асфальт сталинизма. Они были надолго забыты, а во второй половине 1980-х годов о них стали вспоминать, были опубликованы многие их работы. Потом снова наступило забвение. Современным ученым необходимо знать работы отечественных экономистов важнейшего периода в истории нашей страны, это обогатит их знаниями о собственной стране, позволит изучить опыт развития экономики и, возможно, они смогут предложить направления позитивных изменений нашей действительности. ■

ПЭС 13011/22.01.2013

Примечания

1–2 см. в № 2/2015, с. 107.

3. Прага, 23 июля 1925 г. Дорогой Владислав Иосифович, спасибо за [С.А. — Примеч. ред.] Первушина. Открытку от 21 июля, как равно и письмо, получил благополучно.

4. С.А. Первушин перенял заглавие книги О. Шпенглера «Закат Европы» [31].

Литература

[1] – [12] см. в № 2/2015, с. 107.

13. Игнатъев М.В. Конъюнктура и цены: популярное изложение методов их наблюдения и изучения. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1925.

14. Киселев С. Экономический бюллетень Конъюнктурного института НКФ // Плановое хозяйство. 1928. № 4.

15. Первушин С.А. Конъюнктура современного мирового хозяйства // Вестник статистики. 1921. № 5–8.

16. Первушин С.А. К вопросу о методах изучения хозяйственной конъюнктуры СССР // Социалистическое хозяйство. 1924. № 1.

17. Первушин С.А. Хозяйственная конъюнктура. Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека. М., 1925.

18. Первушин С.А. Основные вопросы теории и методологии хо-

зяйственной конъюнктуры // Плановое хозяйство. 1927. № 12.

19. Первушин С.А. Рецензия на книгу: Кондратьев Н.Д. и Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры // Вестник финансов. 1929. № 9.

20. Фельдман Г.А. К характеристике хозяйственной конъюнктуры США // Плановое хозяйство. 1927. № 4.

21. Чаянов А.В. Теоретические этюды военно-революционной экономики России (по материалам Конъюнктурного института Петровской сельскохозяйственной академии) // Сельское и лесное хозяйство. 1922. № 3–4.

22. Эвентов Л. О природе длительных колебаний в капиталистической динамике // Проблемы экономики. 1929. № 1.

23. Pervushin S.A. Cyclical Fluctuations in Agriculture and Industry in Russia, 1869–1926 // Quarterly Journal of Economics. 1928. Vol. 42. № 4. P. 564–592.

24. Kuznets S.S. Schumpeter's Business Cycles // American Economic Review. 1940. Vol. 30. № 2. June. P. 257–271.

25. Barnett V. Trading Cycles for Change: S.A. Pervushin as an Economist of the Business Cycle // Europa-Asia Studies. 1996. Vol. 48. № 6. P. 1007–1025.

26. Бунятян М.А. Экономические кризисы. Опыт морфологии и теории периодических кризисов и теории конъюнктуры // Вестник Европы. Петроград, 1916.

27. Шейнин О. Александр Чупров: все статьи // Семь искусств. 2013. № 3 (40).

28. Варламов А. Теплые острова в холодном море. Иркутск: Издательство Геннадия Сапронова, 2008.

29. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Издание книгопродавца В.И. Губинского, 1894.

30. Мясоедов Б.А. Кто такой Чаянов // Книжное обозрение. 1998. № 4.

31. Шпенглер О. Ш. Закат Европы / Пер. с нем. под ред. А.А. Франковского. М., 1922